

ВЛАСТЬ
В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ
И ЭТНИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ
МИРА

С.В. Ермаков
И.Е. Ким
Т.В. Михайлова
Е.В. Осетрова
С.В. Суховольский

ВЛАСТЬ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ

И ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.031

Е 72

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 03-03-18027

Ответственные редакторы:

И. Е. Ким, Е. В. Осетрова

Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В., Осетрова Е. В., Суховольский С. В.

Е 72

Власть в русской языковой и этнической картине мира. — М.: Знак, 2004. — 408 с., табл.

ISBN 5-9551-0019-9

Коллективная монография посвящена описанию представлений о власти и властных отношениях, которые запечатлены в русском языке, текстах и «коллективном бессознательном» русского этноса. Использовались разнообразные лингвистические, психосемантические и статистические методы исследования. Предназначена для специалистов в политологии, социальной антропологии, лингвистике, широкого круга читателей.

ББК 81.031

**С. В. Ермаков, И. Е. Ким, Т. В. Михайлова,
Е. В. Осетрова, С. В. Суховольский**

**ВЛАСТЬ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
И ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Коллективная монография

Издатель А. Кошелев

Оформление переплета Ю. Саевича

Подписано в печать 18.07.2004. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 25,5. Тираж 800. Заказ № 4206.

Издательство «Знак».

Юр. адрес: 107078, Москва, Мясницкий проезд, д. 2/1.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: Lrc@comtv.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»

Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 4 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательств «Языки славянской культуры» и «Знамя», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0019-9

9 785955 100197

© Авторы, 2004

© Знак, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

0. ВВЕДЕНИЕ	10
0.1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	10
0.2. Социальная действительность как философский и гуманитарный феномен: философские, антропологические и социологические модели общества.....	12
0.2.1. Основные проблемы изучения социальных явлений	14
0.2.2. Семиотика как обобщенная модель социальных взаимодействий разного типа	19
ГЛАВА 1	
ВЛАСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ	
В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ВЛАСТИ	22
1.1. Субъекты властной коммуникации	22
1.1.1. Власти	23
1.1.2. Население	25
1.1.3. Средства массовой информации	27
1.2. Коммуникация внутри субъектов властных отношений.....	30
1.2.1. Коммуникация между властями	30
1.2.2. Коммуникация между представителями населения (слухи).....	36
1.2.2.1. Слухи как коммуникативный канал	36
1.2.2.2. Слухи в языковой картине мира	49
1.3. Коммуникация между субъектами властных отношений.....	54
1.3.1. Прямое взаимодействие «власти — население», или взаимодействие без посредников	55
1.3.1.1. Предикатная структура обращений населения в органы власти (на примере писем в Красноярский городской совет 1998—2000 гг.)	62
1.3.2. Опосредованное взаимодействие «власти — население»	84

ГЛАВА 2	
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	89
2.1. ЯЗЫКОВАЯ И ОБЫДЕННАЯ КАРТИНА МИРА В ТЕОРИИ	
ЭТНОЛИНГВИСТИКИ.....	90
2.2. ПРИНЦИПЫ ЭТНОГРАММАТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ	93
2.3. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЭТНОГРАММАТИЧЕСКИЙ ТИП.....	95
2.3.1. Основные номинативные классы,	
соотносимые с частями речи	95
2.3.2. Контраст значений субъектных грамматических	
категорий: определенно-субъектных и над-, вне-,	
неопределенного-субъектных	98
2.3.3. Асимметрия видо-временных и	
залогово-видовых форм глагола.....	100
2.3.4. Отсутствие связи настоящего времени	
у неглагольных, в том числе именных предикатов	102
2.4. ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОГРАММАТИЧЕСКОГО ТИПА И ЕГО СВЯЗЬ С	
ИЗМЕНЕНИЕМ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА	103
2.5. ПОНЯТИЕ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ.....	109
2.6. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕНОТАТИВНАЯ СФЕРА.....	116
2.6.1. Понятие социального объекта в ЯКМ.....	120
2.6.2. Социальное действие и его модель в русском языке.....	121
2.6.2.1. Концептуальное поле «Действие»	122
2.6.2.2. Модели действия	123
2.6.2.3. Социальное действие в комплексной	
каузативной модели	125
2.6.2.4. Типы социальных действий	126
2.6.3. Социальное восприятие: языковая модель	
денотативной ситуации	128
2.6.3.1. Пропозитивная модель социального восприятия.....	129
2.6.3.2. Активность социального восприятия	131
2.6.3.3. Языковое выражение социального восприятия.....	133
2.6.3.4. Социальное восприятие речи и его языковое	
выражение.....	133
2.7. Номинация в социальной денотативной сфере.....	135
2.7.1. Предварительные замечания.....	135
2.7.2. Структура сложных наименований лиц и сложных	
социальных объектов в социальной денотативной сфере.....	138
2.7.3. Номинация социальных качеств.....	141
2.7.4. Особенности выражения социальных действий в языке..	143
2.8. Референция к социальным явлениям	146
2.8.1. Общее представление о сложных референтных	
отношениях.....	146

2.8.2. Сложные референтные отношения в текстах социальной сферы	150
2.8.3. Сложные референтные отношения в структурах типа «модус-диктум»	153
ГЛАВА 3	
ВЛАСТЬ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	155
3.1. <i>ГУБЕРНАТОР</i> в языке и тексте.....	155
3.1.1. Структура наименования и предикатный контекст	156
3.1.2. Текстовые связи наименований губернатора/акима области и языковая модель социальных отношений представителя власти	167
3.1.2.1. Постановка проблемы.....	168
3.1.2.2. Математическая модель анализа последовательностей	172
3.1.2.3. Краткое описание программы «Анализатор текстов»	183
3.1.2.4. Ход и результаты исследования	188
3.2. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНИЯ И САНКЦИИ/ПООЩРЕНИЯ И ИХ ОБОЗНАЧЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	192
3.2.1. Официальные действия управления и санкции/поощрения как составляющие деятельности управления во властной сфере.....	193
3.2.1.1. Действие и деятельность	193
3.2.1.2 Управленческие действия в официальной сфере	194
3.2.2. Инвариантные семантические модели официального действия управления и санкций/поощрений и их экспликация в текстах	202
3.2.2.1. Семантическая модель официального действия управления	202
3.2.2.2. Реализация модели официального действия управления в языке	207
3.2.2.3. Семантическая модель санкций/поощрений	213
3.2.2.4. Реализация модели санкций/поощрений в языке.....	217
3.2.3. Падежное смещение в выражении ОДУ — С/П	221
ГЛАВА 4	
ОБРАЗ ВЛАСТИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И РУССКОМ ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ	225
4. 1. ОБРАЗ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ XV–XVII ВВ.	225
4.1.1. Вводные замечания.....	225

4.1.2. Представления о власти в текстах XV века.....	227
4.1.2.1. Система текстовых оценочных средств для передачи отношения к власти	229
4.1.3. Образ царской власти в повестях о Смуте начала XVII века	252
4.2. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫДЕННОГО ОБРАЗА ВЛАСТИ: г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСК (КАЗАХСТАН) и г. КРАСНОЯРСК (РОССИЯ)	265
4.2.1. Методика обработки результатов опросов.....	267
4.2.2. Представления населения о политических фигурах и политических институтах Республики Казахстан	268
4.2.3. Представления населения о политических фигурах и политических институтах Российской Федерации.....	274
4.2.4. Приложение	283
ГЛАВА 5	
РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ	286
5.1. МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ.....	286
5.2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛИТИКА-МЕМУАРИСТА	301
5.2.1. «Содержание» речевого портрета	301
5.2.1.1. Концепты	302
5.2.1.2. Модель прошлого.....	306
5.2.1.3. Модель настоящего.....	309
5.2.1.4. Модель будущего	310
5.2.2. «Форма» речевого портрета.....	315
5.2.2.1. Участники коммуникативного пространства	315
5.2.2.2. Коммуникативные стратегии и тактики	319
5.2.2.3. Речевые жанры	322
5.2.2.4. Правила речевого поведения.....	326
5.2.3. Коммуникативно-ролевое взаимодействие «политик — пресс-секретарь»	330
5.2.3.1. Статусно-ролевые различия коммуникантов	330
5.2.3.2. Речевые жанры	332
5.3. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА	339
5.3.1. Концепты	339
5.3.1.1. <i>Народ</i> (1998 год).....	340
5.3.1.2. <i>Льготы</i> (1998 год).....	342
5.3.1.3. <i>Власть</i> (2001 год).....	343
5.3.1.4. <i>Бюджет</i> (2001 год).....	345
5.3.2. Модели прошлого, настоящего и будущего	347
5.3.2.1. Модели прошлого, настоящего и будущего (1998 год)	347

5.3.2.2. Модели прошлого, настоящего и будущего (2001 год)	352
5.3.3. Лозунги	355
5.3.3.1. Лозунг в предвыборном дискурсе 1998 года.....	356
5.3.3.2. Лозунг в предвыборном дискурсе 2001 года (В. М. Зубов и А. И. Лебедь).....	362
5.3.3.3. Лозунг в предвыборном дискурсе 2001 года (А. В. Усс)	369
ГЛАВА 6	
ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКИХ СМИ)	375
6.0. Языковая категория оценки.....	377
6.1. Использование прагматических и стилистических аспектов высказывания и текста	379
6.1.1. Акселерация информационного повода	379
6.1.2. Построение «сладкого контекста»	379
6.2. Использование номинативных стратегий.....	380
6.2.1. Прямая оценочная номинация	380
6.2.2. Обсуждение номинаций	380
6.2.3. Переименования.....	381
6.3. Использование высказываний с событийной семантикой.....	382
6.3.1. Приемы оценки на основе использования семантики движения.....	382
6.3.2. Использование семантики борьбы, противостояния	382
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	384
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	388
ИСТОЧНИКИ	406
1. ДРЕВНЕРУССКИЕ ТЕКСТЫ	406
2. Политические мемуары.....	407

0. ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено реконструкции русских этнических представлений о государственной власти. Главная его задача — описание обыденных представлений русского этноса о власти, для чего используется понятие образа как целостной модели. Основой для реконструкции русского этнического образа власти явилось исследование скрытых представлений, заложенных в текстах властной коммуникации и непосредственно лежащих в индивидуальном сознании отдельного представителя этноса.

Под властью мы будем понимать не все многообразие смыслов, характеризующее слово *власть*, а только власть государственную, то, что относится к сфере государственного управления на разных уровнях. При этом на сферу государственной, региональной, муниципальной власти неизбежно будет накладываться образ, заложенный в самом культурном концепте власти, не всегда связанный с управлением. Кроме того, в рассматриваемый круг явлений попадает и то, что называется в широком смысле политической сферой — сферой политической борьбы, политических взаимодействий и политических влияний.

0.1. Постановка проблемы

В рафинированных, теоретичных и рефлексивных формах культуры: юриспруденции, социальной философии, социологии, политологии — существуют довольно четкие эксплицитные представления о государственной власти, которые имеют источни-

ком колоссальный опыт, накопленный человечеством, и научно-теоретические и философские разработки выдающихся мыслителей, научных и философских сообществ, имеющие многовековую традицию.

Однако обыденный опыт человека и обыденное существование не могут опираться на сложные теоретические представления. Повседневное функционирование власти, реализация и восприятие ее «*hic et nunc*» не позволяют обращаться к точным и однозначным формулировкам закона и тем более — к сложно организованному теоретическому знанию. Поэтому в реальности жизни социальный субъект в большей степени и чаще опирается на обыденные представления, в основе которых лежит стандартный этнический образ власти. Собственно, и отвлеченное теоретическое знание имеет одним из источников нерефлексивный обыденный образ мира, который непрямо запечатлен в законе и политологической теории и зачастую составляет идиоэтнический компонент этой теории.

В настоящее время действует существенный фактор, актуализирующий интерес исследователей именно к обыденному пласту общественного мировоззрения. Происшедшие в бывшем СССР социальные изменения повлекли за собой утрату коммунизма как государственной идеологии, которая не просто доминировала в обществе, а существовала тотально, чему способствовало идеократическое устройство государства, в частности, направленность всех государственных структур и общественных организаций на воспроизведение идеологии. На так называемом постсоветском пространстве до настоящего времени отсутствует единая или хотя бы доминирующая идеология, которая формирует образ социального мира. В этой ситуации получают развитие прежде маргинальные идеологические системы (национализм и национал-коммунизм, религиозные секты, мистицизм разного рода), а крупные социальные группы начинают руководствоваться неосознаваемыми моделями общества, растворенными в обыденном сознании.

В обыденном сознании представителя любого этноса существуют некоторые модели мира, в том числе социальных явлений. Совокупность этих моделей можно определить как «наивную» (термин Ю. Д. Апресяна), или обыденную (это понятие использу-

зуется в разных отраслях гуманитарного знания: в истории, социологии, философии, культурной антропологии), картину мира. Говоря о сохранении и воспроизведстве этих моделей в обыденной культуре, крупный этнолингвист Н. И. Толстой выделял три составляющие культуры, связанные с этническим менталитетом: предметы, ритуалы и язык [Толстой 1995, 23, 39]. С нашей точки зрения, фольклор, презентирующий так называемое народно-поэтическое сознание, также является важным источником для реконструкции обыденных моделей действительности. Поэтому можно говорить о четырех параллельных структурах воспроизведения обыденной картины мира:

1. «народная мудрость», оформленная в виде паремий: пословиц, народных афоризмов и т. п.;
2. непосредственный обыденный (бытовой, некультивируемый) навыковый опыт, демонстрирующий воспроизводимые и нерефлектируемые последовательности поведенческих актов. Часть из них представляет собой жесткие последовательности, именуемые ритуалами;
3. круг «культурных» предметов, отражающих сложным образом через посредство форм, материала, надписей, рисунков и орнаментов представления о мире. Эти представления могут быть очень архаичны [Толстой 1995] или, напротив, предельно современны [Бодрийяр 1999];
4. язык как источник базового «знания о мире». Применительно к этой функции языка говорят о языковой картине мира как скрытой в языке неявной модели, которая может быть обнаружена только с помощью нетривиальных лингвистических процедур.

0.2. Социальная действительность как философский и гуманитарный феномен: философские, антропологические и социологические модели общества

Сфера власти, являясь частью политической сферы, вместе с последней включена в социальную сферу человека, анализ эти-

ческого и языкового образа которой является необходимым условием изучения и образа власти.

Прежде чем описывать обыденную и языковую модели социальной сферы, необходимо определить общие подходы к ее описанию.

В данном случае мы не ставим задачу подробного анализа всех социологических доктрин. Важно показать некоторые общие проблемы и идеи, которые должны быть учтены при понимании языковой и обыденной модели власти и властных отношений.

Общая проблема социальных объектов и явлений для исследования — включенность в них самого исследователя.

Х. Ортега-и-Гассет объясняет различия между вещами, животными и людьми в отношении к человеку, используя понятие взаимности, или обюодности, которое обозначает симметричность (в математическом смысле) отношения: «*X* для *Y* существует как *Z*» равносильно «*Y* для *X* существует как *Z*»: «Камень является (es. — Примеч. перев.) камнем для меня, но я не являюсь для камня абсолютно ничем <...> Не только животное существует для меня, но и я существую для него, как другое животное», — и далее: «Разве слово «социальный» не указывает на реальность, состоящую в том, что человек соотносит свое поведение с другими субъектами, так же поступающими по отношению к нему» [Ортега-и-Гассет 1996, 176—178]. В исследовательском смысле это отношение может быть проинтерпретировано следующим образом.

У неживых натуральных объектов нет воли и желаний относительно исследователя. Животное реагирует на человека, но, поскольку его интерес или страх не лежит в области исследования (оно не хочет понравиться или казаться более умным или более кровожадным, чем есть), для выполнения научной задачи его можно обмануть или отвлечь. Социальные же системы обладают волей относительно изучающего их субъекта, своими действиями влияя на задачи, ход и результаты анализа.

В качестве примера можно использовать практику научных изысканий по предмету истории КПСС. Советские специалисты в этой области обязательно являлись членами партии, связанными строгой дисциплиной, которая требовала от них тенденциозной, «партийной» в ленинском смысле, интерпретации фактов

истории. В противном случае они не имели права заниматься своим объектом и не допускались к партийным архивам. Это означает изначально недостоверное описание истории КПСС, в первом случае — по идеологическим причинам, во втором — вследствие недостатка исследовательского материала.

Кроме того, социальные объекты обладают рефлексией, то есть способны к самопониманию и, что более важно для социальных систем, к самоизменению: социальные объекты содержат элементы, способные целенаправленно изменить сам объект. Все это ставит вопрос о принципиальной возможности адекватного понимания социальных структур и объектов.

Разные типы описания структуры социальной сферы представлены в различных областях научного знания: в этнографии и этнологии, в социальной философии используются культурно-антропологические модели; в психологии проводятся исследования особенностей поведения в социальных группах и разрабатываются теории социального поведения, например теория личности как общественно обусловленной индивидуальности; в социологии разработаны более формальные социальные теории. Остановимся на социальных теориях разных гуманитарных дисциплин более подробно.

0.2.1. Основные проблемы изучения социальных явлений

1-я проблема: материальное или духовное

Можно говорить о жесткой трактовке этой проблемы, в которой общественные объекты определяются как только природные или только духовные, и о более мягкой, в которой социальные объекты и явления характеризуются как дуальные, но определяющим является натуральное или духовное начало.

Родоначальник современной научной социологии О. Конт исходил из принципа позитивизма, который налагает ограничения на теоретические обобщения в гуманитарных науках: позитивная наука может делать выводы только на основании имеющихся фактов.

Современная прикладная социология исходит из «натурального» понимания общественных явлений. Так, по А. И. Пригожину [1980] социальная организация представляет собой слож-

ную взаимосвязанную систему социальных позиций и ролей, то есть имеет внутреннюю структуру. Под структурой понимается строение и внутренняя форма самоорганизации системы, выступающей как единство устойчивых взаимосвязей между элементами.

В целом такой подход можно назвать натурализующим: социальные объекты изображаются как существующие в действительности, а их внутренние связи — как реальные.

Более мягкой постановкой вопроса отличается марксистский подход (исторический материализм), в котором так называемая идеологическая надстройка имеет место, но является подчиненной по отношению к материально-производственному базису. Это означает, что все идеологические построения определяются и могут быть объяснены способом материального производства.

Прямо противоположные модели связаны с феноменологическим подходом. М. Вебер в «Протестантской этике и духе капитализма» (1904/5) сформулировал идеи «понимающей социологии», в которой ведущими являются представления человека о социальном мире, а не материальная жизнь общества. Одним из основоположников социологической феноменологии был также А. Шюц. Опираясь на философскую феноменологию и философию жизни, А. Шюц описал «понимающую социологию» как систему интерсубъектных взаимодействий.

2-я проблема: основная единица описания — индивид или общество

Эта проблема является экстраполяцией философской борьбы реализма и номинализма в социологическую проблематику.

В основе социологического номинализма лежит представление о том, что минимальной единицей общества является индивид, а все надличностные структуры производны и представляют собой тиражирование индивидуальных качеств человека или результат взаимодействия отдельных и независимых индивидов.

К этому направлению относится теория общественного договора как основы государства, сформулированная Дж. Локком, Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозой, а позднее — Г. Спенсером. Такой подход к социуму «от индивида» характеризуется как социальный атомизм. В противоположность этим философам, Э. Дюрк-

гейм, К. Г. Юнг, Л. Леви-Брюль и Т. Парсонс говорят о существовании и доминировании надличностных структур общества [Совр. зап. социология 1990].

Эта антиномия получила объяснение в исследовании В. Беккера [Беккер 1996]. С его точки зрения, прежде всего англо-американская социально-философская и социологическая традиция (в его терминологии — островная) исходит из понятия «общество» — объединение людей на основе «общественного договора» равноправных и отдельных индивидов. В противоположность этому подходу, «континентальная» традиция (французская, немецкая и русская) исходит из изначальности «общества» — надличностной структуры, задающей нормы для индивида, который в большой степени является частью общества.

Более общее объяснение этому различию дает Ш. Балли в работе «Импрессионизм и грамматика» (1920; см. в [Вежбицкая 1999, 171—223]). Он противопоставляет два типа менталитета, характеризующихся особенностями восприятия и моделирования мира: импрессионизм vs. анализм. По Ш. Балли анализм есть тенденция описывать явления мира с акцентом на их структуре, внутренней устроенности, а импрессионизм — взгляд на мир, при котором явления описываются в их целостности, единстве. По мнению Ш. Балли, если рассматривать доминирующие в Европе культуры: английскую, французскую, немецкую и русскую, то с запада на восток анализм ослабляется, а импрессионизм усиливается. Универсализм этой идеи Ш. Балли заключается в том, что импрессионизм и анализм характеризуют не только феномены «высокой» культуры (философские и религиозные концепции, научные теории, искусство и литературу), но и базовые формы культуры, прежде всего язык.

Именно в таком ключе необходимо рассматривать культурно-социологическую концепцию евразийства, выраженную в культурологических работах Н. С. Трубецкого. Концепция Н. С. Трубецкого связана с противопоставлением в пределах цивилизованного мира двух типов культуры — романо-германского и евразийского. Романо-германская культура характеризуется эгоцентризмом и шовинизмом [Трубецкой 1995, 55—104], евразийская — «симфоничностью», целостностью народа [Там же, 105].